

Два часа ночи. Дженнифер на своем красном спорткаре везла двух студентов обратно в город Белый Берег.

Селина, которая весь день провела в безудержном веселье, сейчас напоминала игрушку с севшими батарейками: она крепко спала на заднем сиденье, ее дыхание было ровным и тихим.

Чжоу Цинфэн, напротив, был сам не свой. Днем он выглядел рассеянным и подавленным, словно его тяготили тяжкие думы. Однако после одиннадцати вечера, пережив кратковременный упадок сил, он стал вести себя странно — был словно в дурмане, будто наглотался таблеток.

Дженнифер, ведя машину, время от времени поглядывала на него в зеркало заднего вида, испытывая невольную тревогу. С самого момента отъезда из прибрежного ресторана парень не переставал ерзать на сиденье, будто у него в заднице был встроен вечный двигатель.

— Виктор, ты в порядке? — не выдержала Дженнифер, вложив в голос нотки участия.

— Со мной все хорошо, — ответил Чжоу Цинфэн сухо, и в его голосе сквозило неприкрытое равнодушие.

Спорткар плавно въехал на подъездную дорожку дома Селины. Джулия, ее мать, услышав шум, накинула пальто и вышла встречать гостей.

— До завтра, — Чжоу Цинфэн улыбнулся Дженнифер. С двумя школьными рюкзаками на плечах он подхватил спящую Селину на руки.

Затем он извинился перед подошедшей Джулией:

— Простите, мэм, что я заставил вашу дочь гулять весь день.

Джулия поблагодарила Дженнифер, проводила взглядом уезжающую машину, а потом, глядя на дочь, которую Чжоу Цинфэн нес на руках, вздохнула:

— Это все же лучше, чем если бы она пошла к одноклассникам курить марихуану.

Занеся Селину в дом и бережно уложив в кровать, Чжоу Цинфэн направился в ванную. Он включил душ, и теплые струи воды хлынули на голову, пытаясь смыть наваждение. Он закрыл глаза, позволяя воде стекать по лицу, а в голове, словно кинолента, прокручивались события этого дня.

— Во-первых, джекпот Пауэрбола в размере двух миллиардов двухсот тридцати семи миллионов шестисот пятидесяти тысяч долларов действительно разыгран, причем билет был продан в обычной точке, и адрес этого киоска уже объявили.

Он бормотал себе под нос, выстраивая цепочку улик.

— Это тот самый киоск при прибрежном ресторане. Чернокожая женщина, работавшая там, просто вне себя от радости, ведь лотерейная комиссия выплатит продавцу счастливого билета бонус в миллион долларов.

— Во-вторых, Рауль на данный момент точно ничего не выиграл.

Перед его глазами возникло крикливое лицо Рауля. Тот был настолько прямолинеен, что не умел скрывать эмоций. Если бы он выиграл, то наверняка подпрыгнул бы до потолка и закричал на всю округу. Но сегодня оба купленных Раулем билета оказались проигрышными, и Чжоу Цинфэн не смог погреться в лучах его славы.

— Неужели моя память меня подвела? Может, выиграл кто-то другой, а я по ошибке решил, что это Рауль? — Чжоу Цинфэн напряженно рылся в воспоминаниях, пытаясь ухватиться за искру истины.

— Нет, я уверен, что победителем был Рауль. Таких невыносимых типов на свете мало. Другого я бы просто не запомнил. — Он покачал головой, отбрасывая эту мысль.

— Тогда что же произошло? Где настоящий победитель? Или, точнее, где сам выигрышный билет?

Мысли Чжоу Цинфэна путались. Очевидно, не хватало какого-то важного звена, из-за чего картина никак не складывалась.

В этот момент за дверью послышался голос Джулии:

— Виктор, ты закончил? Ты в ванной уже почти полчаса.

Чжоу Цинфэн вздрогнул, очнувшись от раздумий. Он поспешно выключил воду, схватил полотенце, наскоро вытерся, оделся и открыл дверь.

На пороге стояла Джулия с ласковой улыбкой. Она без колебаний раскрыла объятия и обняла парня, прошептав с искренней благодарностью:

— Спасибо тебе, Виктор...

Чжоу Цинфэн опешил и застыл на месте:

— За... что?

Джулия отстранилась и показала телефон с фотографиями и видео, которые прислала

Дженнифер: на них Чжоу Цинфэн возился с Селиной.

— Я знаю свою дочь, — тихо сказала Джулия. — В школе у нее почти нет друзей, ее часто травят. Я давно заметила, что она не хочет туда ходить, но ничего не могла поделать. У всех ее сверстников есть пары, свои компании, и только она одна.

Она помолчала и продолжила:

— Ее отец каждый день сталкивается с наркоторговцами, бандитами, бездомными и наркоманами. Постоянное напряжение делает его вспыльчивым. Это давление переносится на дом, отравляя жизнь мне и Селине. Когда в школе предложили принять иностранного студента, я сама вызвалась и лично выбирала кандидата. Моя цель была проста: найти для дочери друга.

Взгляд Джулии был полон нежности:

— Виктор, ты мне приглянулся еще по фото. Ты опрятный, без странных нарядов, без вызывающего поведения и фальшивых улыбок. Ты не куришь, не пьешь, не употребляешь наркотики и не имеешь татуировок. Мы знакомы всего месяц, но ты ей очень нравишься.

Сказав это, Джулия снова обняла его и чмокнула в щеку в знак признательности.

Чжоу Цинфэн, вышедший из душа в одних трусах, от такого объятия окаменел. Но, услышав искренние слова примерной домохозяйки, он выдохнул. Его скованность выглядела настолько по-юношески невинно, что Джулия рассмеялась:

— Виктор, ты ведь еще девственник, да?

Разве на такое ответишь? Джулия была в шелковой пижаме и накинутом сверху халате, который при объятии распахнулся. Ощущения от прикосновения к ее телу сквозь тонкий шелк — сначала прохладные, а затем горячие, мягкие и упругие — были просто невероятными.

Она ведь... была без белья.

Чжоу Цинфэн только-только осознал это и хотел распробовать момент, но Джулия отстранилась. Это было как в сказке про Чжу Бацзе и плод женшеня — он даже вкус не успел почувствовать!

— Может, еще раз? — не удержался он.

Джулия рассмеялась. Ей нравилась эта неуклюжая неопытность подростка, она словно вернулась в свою юность. Но, не колеблясь, она отказала:

— И не мечтай, марш спать.

Но как тут уснешь?!

Американские машины — это что-то. Есть миниатюрные, есть спортивные, есть семейные внедорожники. Мощные, просторные, комфортные, с подогревом сидений. Поистине универсальная вещь.

Хотя Чжоу Цинфэну не хотелось уходить, он все же не потерял голову и, полный сожалений, поплелся в свою комнату.

Была глубокая ночь, но сон не шел. Он зашел в интернет, чтобы следить за новостями о суперджекпоте Пауэрбола. Мировые СМИ вовсю трубили об этом, соцсети пестрели заголовками о том, как один билет принес кому-то два миллиарда долларов.

Кто не позавидует?

По сети гуляла фотография, сделанная в том самом прибрежном киоске, где собрались сотни людей. Чжоу Цинфэн даже нашел на ней себя. Подпись гласила: Кто же этот счастливчик?

— Нет, счастливчика здесь нет. По крайней мере, сейчас, — лежа в кровати, размышлял он. — Согласно правилам Пауэрбола, тиражи проходят по понедельникам, средам и субботам. Сегодня среда. Значит, билет был продан в течение сорока восьми часов до розыгрыша. Необязательно за несколько часов до начала. Возможно, я как бабочка не влиял на исход, и билет купил кто-то другой. Но почему приз в итоге забирает Рауль? Ключ к разгадке точно в нем.

Чжоу Цинфэн провалился в полудрему. Ему снились кошмары о жестокости и отчаянии постапокалипсиса, серое небо и бледная земля, которые бесконечно распадались и собирались вновь, пока не забрезжил рассвет.

Казалось, он только закрыл глаза, как услышал яростный стук в дверь:

— Виктор, вставай!

Дверь распахнулась. Селина в свободной футболке ворвалась в комнату и прыгнула прямо на него. Чжоу Цинфэн чуть не наложил в штаны, когда, подняв голову, увидел под вырезом ее футболки прыгающую грудь.

Эта девчонка отлично выспалась, зарядилась энергией и снова пришла сеять хаос.

— Знаешь, сколько сейчас времени? — хихикнула Селина. — Удивлен, что я открыла твою дверь? Вставай, сегодня нельзя прогуливать, нам нужно в школу.

Чжоу Цинфэн, кутаясь в одеяло, простонал:

— Я болен, сегодня я снова возьму отгул.

— Болен? — Селина попрыгала на кровати, приняухалась и с безумным видом спросила: — Ты что, сам себе помог?

Что за бред? Разве леди могут такое спрашивать? Но девчонка, хлопнув себя по груди, заявила:

— Не переживай, раз я твоя девушка, в будущем такие дела доверь мне.

Неужели? Девчонка была хороша собой, с отличной фигурой и неплохим характером, если не считать избытка энергии. Был только один маленький вопрос... Чжоу Цинфэн хотел спросить: когда это она стала его девушкой?

— Ты вчера обещал, неужели забыл? — лицо Селины изменилось, она грозно нахмурилась.

Чжоу Цинфэн действительно не помнил. Вчера до и после розыгрыша он был в прострации, а после объявления результатов вообще чувствовал себя как после пьянки.

— Нет-нет, я очень рад, что у меня такая красавица-девушка, — поспешно сказал он.

Шестнадцатилетняя девчонка с детской припухлостью на щеках была очень мила. Иметь такую девушку — это, должно быть, заслуга прошлой жизни.

Получив официальное подтверждение, Селина покраснела от смущения и спрыгнула с кровати:

— Вставай скорее, мама приготовила завтрак, ждет только тебя.

Чжоу Цинфэн почти не спал, но настроение было хорошим. Он оделся, умылся и пошел на кухню. Семья Конгерс уже сидела за столом, но атмосфера была напряженной.

Шериф в полицейской форме сидел во главе стола с лицом мрачнее тучи. Под глазами залегли тени — явно не спал всю ночь. Его форма помялась, воротник расстегнут, от него веяло усталостью и запахом пороха.

Чжоу Цинфэн решил нарушить тишину:

— Доброе утро, мистер Конгерс.

Его голос звучал бодро, словно он не замечал ледяного взгляда шерифа:

— Вы всю ночь не отдыхали?

Этот вопрос стал детонатором. Конгерс с грохотом ударил по столу, посуда звякнула, вся семья

вздрыгнула. Кофейная чашка в руках Джулии едва не упала, а Селина втянула голову в плечи, уставившись в тарелку.

— Отдыхал? Да где мне отдыхать! — голос шерифа прогремел по гостиной. Его глаза были красными от ярости и бессилия. — Прошлой ночью за городом две банды устроили перестрелку во время сделки! Трое убитых, семеро раненых. Когда я приехал, эти мерзавцы даже не думали подчиняться, открыли огонь по нам, один офицер ранен. Я расстрелял пять магазинов, чуть сам не схватил пулю, едва вернулся живым!

Кулаки шерифа сжались до белизны. Джулия побледнела — как член семьи, она остро чувствовала, что опасность была совсем рядом. Полиция в бедных районах Америки — работа крайне опасная. Неудивительно, что Конгресс был таким вспыльчивым — это последствия постоянного стресса.

После завтрака Чжоу Цинфэн снова надел рюкзак и вместе с Селиной пошел к школьному автобусу. Высокий толстяк снова перегородил вход:

— Хочешь в школу? Иди пешком.

— Смешно. Ваш школьный буллинг заключается в том, чтобы не пускать в автобус? Почему бы тебе не выйти и не подраться со мной? — Чжоу Цинфэн был настолько возмущен, что даже рассмеялся.

Но толстяк был непреклонен:

— Я не дерусь, но не хочу видеть тебя в школе.

Селина, расстроенная тем, что ее отец чуть не погиб, не стала заступаться, лишь бросила: «Увидимся в школе» — и зашла в автобус.

Чжоу Цинфэн остался стоять на обочине. Ждать пришлось недолго: алый кабриолет Дженнифер, как и договаривались, с ревом мотора остановился прямо перед ним.

Дженнифер, опираясь на дверцу, приподняла бровь:

— Виктор, снова пропустил автобус?

Чжоу Цинфэн пожал плечами:

— Нет, мне просто запретили в него садиться. Вчера и сегодня. Но завтра, думаю, я снова смогу им пользоваться.

— Почему? — любопытство Дженнифер взяло верх.

Чжоу Цинфэн закинул рюкзак на заднее сиденье, сел на пассажирское и не спеша пристегнулся:

— Держу пари, когда я появлюсь у ворот школы на твоей машине, те, кто мне завидует, разнесут того парня, что сегодня перекрыл мне путь.

Дженнифер рассмеялась, ее голос звучал чисто и звонко:

— Ха-ха-ха... С нетерпением жду этого момента.

В школе, сидя в классе, Чжоу Цинфэн смотрел на доску, но мысли его были далеко. В голове крутилась история с потерянным билетом, он пытался найти хоть какую-то зацепку, но безуспешно.

— Виктор. — Учитель истории, стоявшая у кафедры, внезапно окликнула его, прервав раздумья.

В классе и так мало кто слушал, а то, что единственный прилежный ученик витает в облаках, вывело учителя из себя.

— «Я должен изучать политику и войну, чтобы мои сыновья могли изучать математику и философию, географию, естественную историю, кораблестроение, навигацию, торговлю и сельское хозяйство, чтобы дать их детям право изучать живопись, поэзию, музыку, архитектуру, скульптуру, ткачество и керамику». Кто это сказал?

Все взгляды устремились на Чжоу Цинфэна. Он помедлил, обдумал вопрос и неуверенно ответил:

— Джон Адамс?

— О... нет! — хором вздохнули ученики. Ответ Чжоу Цинфэна выставил их полными идиотами.

Одна из девушек не выдержала:

— Это несправедливо! Как китаец может так хорошо знать историю нашей страны? Почему он учит то, на что мы сами даже не смотрим? Не мог бы он заняться чем-то другим? Как и остальные парни — бегать за девочками, разве это не лучше?

Учительница вздохнула:

— Я бы сама хотела знать почему. Но... за сегодняшний урок Виктору пять с плюсом, хотя парень явно витал в облаках.

— О... нет! — стон в классе стал еще громче.

Один из парней выругался:

— К черту тебя, Виктор! Ты не мог бы быть хоть немного глупее? Из-за тебя мы все выглядим неудачниками! С тобой в классе я даже на тройку не вытяну.

Урок подходил к концу. Учительница собрала бумаги, поманила Чжоу Цинфэна пальцем и добавила:

— Виктор, зайди ко мне в кабинет.

<http://bllate.org/book/18457/1769772>